Лес. Непростительная роскошь в лесу — это время.

Я пробыл здесь не более шести дней, но уже одичал. Справлялся лихо, очень часто выручала Лу, магия исцеления. На этих двух столпах держалось мое выживание. Не знаю, проверяли ли здешние, скорее да, чем нет, но исцеление притупляет голод. В последнее время в голову начинают приходить мысли потратить то очко способности не на магию иллюзий, а на призыв.

Вот призову себе кролика и съем.

Животные как на зло за сто вёрст меня чуют. С неизвестного мне перепугу, они знали о моих возможностях и потому прятались. Я пробирался рядом с тропой, по которой иногда можно было увидеть людей. Просил у них еды. Девяносто процентов убегали с криками и воплями. Одна упала в обморок, ещё одна, бабушка, поделилась хлебом.

Новая мудрость, постигла меня тут же. Жить без еды — сложно. Записать все свои мудрости в трактат не представлялось возможным. Сперва не помешает прикупить себе пустые листики с ручкой, или пером.

— Не лучшей моей затеей было стирать память Алане.

Её мирно спящее лицо все ещё в моих мыслях, но внизу все тихо. Я слишком голоден, чтобы возбуждаться!

Мне же говорили, что к следующему городу всего ничего! Неужели обманули? Вот так попаданцы и заканчивают свои похождения, в кустах, голодным трупом. Мне казалось, с моими имбовыми способностями я смогу себе добыть пропитание, но где там плавал!

Лу я съесть не могу, даже кусочек, даже если она сама просит меня попробовать. Магия исцеления держит меня на ногах, но даже она не всесильна. Мне либо надо повышать её уровень, ведь она не приносит сытость, либо создавать новую, магию мяса!

Как хорошо, что со мной Ксерокса нет, а то не знаю, сумел бы я воздержаться или нет. Две с чем-то недели в камере, потом здесь уже шесть дней… Какая жестокая реальность меня преследует. Это мука, пытка, страшнейшая пытка для меня!

— Мх?! — что-то было учуяно. Обострившийся нос чётко учуял запах вареного мяса. Принюхавшись и сделав несколько шагов, я понял, что было это куриное мясо, грудка, да точно. Ещё пару шагов, хм, четырехлетняя курица, что за свою небольшую, но насыщенную жизнь решилась на необдуманный поступок. У этой курочки забрали петуха, и она решила разыскать любимого. Жаль, все было напрасно и сейчас грудка курочки варилась в супчике. Ступив ещё на шаг вперед, я буквально узрел и уверовал… О, успела выносить двести сорок четыре яйца, признак, мясистой курочки!

И без всякой затеи, ноги понесли меня в сторону запаха. О ловушке, западне или подставе, речи идти не могло, я хотел есть. Не знаю, с какого перепугу меня боялись все на свете, кроме слепой бабули, предположим, лицом не удался, но сейчас важнее другое!

Улыбка наползла на лик, быстрым сурком, а в животе заурчало. Это урчал живот повешенной мишки у меня в животе.

Я выбежал на небольшую чащу, где был такой же небольшой ручей, рядом с которым праведно горел костер. Над самим костром был котел и уже из него до меня доносился запах.

Кроме него, чуть погоди, развесили сетку на которой находилось всякое зверье разно размерных единиц. От парочки туш куриц, до туши огромного медведя.

Странности на этом не заканчивались. Главного истребителя леса на посту не было он пустовал. И как в мудрой присказке: «Курица встала, место пропало». Я без задней мысли прильнул к котлу, уже облизывая губы, и потирая руки.

За считанные миллисекунды нахожу черпак и набираю им наваристого, с пятью щепотками соли, бульона. Забирал чем побольше того же, наваристого мяса. Чуть подув, я надпил бульон.

— М-м, — что не говори, а еда всегда прекрасна. Зная о том, что я был в отчаянии, готовился себе руку резать, а потом отращивать, лишь бы было что поесть…

Как тут перед бульоном не захныкать? Мне мама такой же варила!

Слезы сами бежали по впалым щекам. Это было то мгновение, неподдельной радости и счастья, о котором я давным-давно забыл. Перед глазами словно промелькнули знакомые образы, я видел, как держа за руку маму, впервые зашёл в МакВональдс. Как заказал большой Биг Тейсти, и как впервые откусил кусочек.

— Божественно…

Мясо как раз, проварилось, без мельчайших пререканий или замечаний. Моя похвала Рамзи, ты сумел меня удивить.

И вот, только после третьего ополоника, я начал что-то замечать, кроме еды.

Оттуда, недалеко, справа, где редели деревья, а земля сдавливалась в камень, скалу, на меня прокатилась волна воздуха и такого, не звериного рыка.

— РыЫРРААА! — вопрос: «что это было?» Нашел ответ собственными силами.

Несколько деревьев вырвало с корнем, и они улетели куда-то далеко. На их месте появилась тушка. Большая, массивная, наверняка и жирная. Стоило двум деревьям сбежать, подгоняемые хлопками в спину, как открылась истинна.

Все это время, пока я ел, на обочине, у скалистой местности сражались не люди. Дракон и лишь на вид, человек.

В прямом противостоянии, криком разразился первый, он же утратил крыло-руку, из-за чего видимо упал. Его противник был закован в цельнометаллическую броню темного отлива, она обливала фигуру, искря слабыми разрядами, или так задумывалось? Одна рука этого человека была оторвана, можно было заметить даже кость. Весь тёмный доспех с красными вставками был залит ещё более красной кровью. Неизвестного скрывал шлём. Он стоял на коленях, опираясь на меч и с вызовом смотрел на дракона, которому отрубили крыло.

Мне казалось я попал в IMAX 8D, с расширением 16K. Все было так реально.

Волны жара от одного только присутствия этих судейств заставляли воздух нагреться на несколько градусов.

Возможно, окажись я не в такой плачевной ситуации, оценивал бы дракона, как угрозу другого уровня. Мой голод твердил мне съесть. А появись такая туша мне на глаза, как в руке

возникает Лу.

Я медленно отложил черпак, и направился к бою.

«Нет, беги оттуда! Уноси ноги!» Кричал здравый смысл. Он был задушен. Кто знает, что послужило моей отвагой. Или голод, или неведомый мне навык «Смелость», а может и призвание?

От смелого, до глупого один шаг, и пока я балансировал на тонкой ниточке.

Стоило набрать скорость, и меня уже не остановить. Поле зрения сузилось, на этот раз, только я, и моя туша. Не составило труда найти на драконе рану. Воин в доспехах прилично накостылял дракону. Это было мне на руку. В тех местах, была пробита чешуя, и потому дракон стал простой, огромной мишенью.

Лу я перехватил обратным хватом, изменяя её под копьё. С того дня как я попал в лес, мне представлялась возможность ежедневно практиковался с ней. Больше не проблема изменить форму за пол секунды. Занеся руку, как канат, пружинка которую натянули, мышцы заревели, заныли, а после и сократились.

Вложив всего себя, Лу достигла сердечка того, кому предназначался. От столкновения туша дракона даже несколько сместилась. Меня не удовлетворил один бросок. Это дракон, возможно у него два сердца, или магическая защита выше. Надо было убедится, что тот больше не поднимется.

От меня ему прилетело в шею, глаз, голову, и брюхо.

Только на этом я закончил, знакомство с… а, не могу посмотреть его статус, узнать расу. Видимо мертвые не поведают свои секреты мне. По всем признакам, это дракон, так что считай один из пунктов я выполнил.

Затуманенный голодом, я медленно направился к такой вкусной на вид тушке. Полупрожареный дракон, это разве не еда высокоуровневых игроков? Так, надо немного успокоиться. Дракон никуда не денется, значит, можно было бы и осмотреться. На краю сознания все время мелькала худая фигура воина в доспехах.

— О, — да, я не прогадал, человек и вправду был здесь. Все время, за которое я облизывался на дракона.

Это был… была, девушка. Ниже меня, по понятным причинам, без руки и вся заляпана кровью. Недалеко от неё лежал шлём, который совсем недавно покоился у неё на голове. Темные, как сама ночь, волосы, подобно водопаду в глухую ночь без света луны, были неряшливы, словно её успели потрепать по голове… А, ну да.

— Я сейчас, — оторвав руку от головы, где я теребил волосы, она направилась на девушку. Применив исцеление, под ней образовался круг, от которого сама пострадавшая собиралась бежать. И ведь сбежала! Отпрыгнула в сторону, тяжелым перекатом. Кровь с отрубленной руки брызнула на меня, из-за чего, пришлось закрываться. Сознание все еще тормозило, и сие выкрутасы, аки цирковое представление встречало меня светом прожектора и шумом.

— Прроклятый! — сталью были налиты её глаза, а поза изменилась в угрожающую. Первые её слова тут же ранили в самое сердечко. Особенно то, с каким презрением это было сказано. Не только мне было плохо от недомогания. Не представляю сколько крови она успела истратить,

пока брыкалась с драконом позади.

— Стой же! — новая попытка вылечить раненую принесла плоды, но только из-за случая. Её нога подвернулась, при попытке переката, гарчащее: «Нет!» вылетело из рта девушки. Наконец-то лечение началось. Круглые глаза девушки же при этом выражали даже не скепсис, а вопрос: «Что происходит?!» Состояние налаживалось с каждым мгновением все больше и больше. До этого, она сидела на коленях, и с трудом могла вставить желанное слово, посылая лучи глазами, настолько ей не хватало сил. Теперь же, когда рука отрастала, а в затуманенных глазах появлялся свет, мне удалось услышать голос. Голос был сильный, как для девушки. Казалось, её слова специально доставались только мне.

— Проклятый, — уже без горчащих ноток и этого продолговатого: «Р-р!»

Как львица, чьи владения оказались под угрозой, взор ярких, голубых глаз обещал мне показать всю силу той, кто секунду назад отрубила руку дракону. Как ни странно, но я понял, чего эта дама, была столь насторожена. Её положение оказалось очень шатким, в том смысле, что была девушка, подобна младенцу, только вышедшим из матери. Тоже в крови, пусть и меньше, и тоже голая. Ну, против дракона не сложно потерять жизнь, а она лишь одежду. Что ж, понимаю. Я не акушер и лупить её по попе не буду, а потому…

Недолго думала моя голова, прежде чем снять верхнюю одежду и кинуть её девушке.

— Держи, я если что, не смотрю. Вот, видишь, закрыл глаза!

Для надёжности даже отвернулся.

«Нет, Лу, не станет же она меня бить в спину, с чего такие глупости?», доводы Лу возможно и показались бы мне правильными, но вот, что-то голод никак не унимался, и он твердил мне обратное, я вообще не думал о той девушке. Наоборот, все мысли были о еде.

Где-то минуту соблюдалась тишина, и покой. Продуваемый ветром, несколько раз почесал собственный живот. А после я все же обернулся.

— Благородный воин, — ей тяжело давались эти слова, словно силы ещё не вернулись. Возможно я не до конца её излечил? Вон доспехи валяются рядом мертвым грузом, теперь это все груда металлолома. Она была одета в мою рубаху и, видимо, в обноски, которые находились под доспехами. — прошу простить мою неучтивость.

«Ах, она может быть милой». Убедившись в том, что Лу всегда говорит глупости, я глупо заулыбался.

— А, ничего страшного, помогать нуждающимся, это само собой разумеется, — я собирался отмахнуться от любезностей, благодарностей и любви, которую она теперь сто процентно держит в груди, лишь бы побыстрее начать делить навар. Мне нужен был дракон! Я хочу его поджарить! Правда жизни всегда оказывается не там, где я бы предпочел ее увидеть. Следующая картина пинком выбила из колеи все мои мысли.

— Благородный воин… — откуда она достала нож? Кинжал? — вы такой ужасный.

Прекрасная улыбка и такие жестокие слова. Девушка улыбалась, но при этом ни о какой нежности и речи идти не может! Может у меня уши засорились? Я не верил тому, что слышал.

— А?

— Ваше лицо подобно ошибке природы, что б ваш народ вымер.

— Э?

— Не прикасайся ко мне, кусок мяса. Урод.

— Что?

Ругательства не прекращались, а вот нож, пусть и дрожал в её руках, приближался.

— Э, н-нож? — стоило мне неуверенно-ошарашено сказать это слово, как рука темновласки дрогнула окончательно, после чего, её глаза расширились.

— О-ой, что? Э-это недоразумение, — с беспокойством и круглыми глазами, она пришла в себя, видимо спало наваждение. Чтобы после, чуть повернувшись ко мне боком, всадить его себе в живот!

— Ты что делаешь?! — мне это не нравилось, она так решила себя наказать? Я не для этого её лечил, чтобы потом она себя убила.

— А? — кажется девушка не понимала моего возмущения в голосе. О времена, о нравы!

Ноги с лёгкой заминкой, понесли меня к ней, а сам я начал расспрашивать, осматривая рану.

— Где рана? — я точно видел, меч прошел насквозь и не остался у неё в руках. Сперва собирался вынуть его, а только потом лечить. Задрал то тряпье, которым она прикрывалась.

На белоснежной коже не было и намёка на рану, правда сказать я так мог, лишь потому что через мгновение, руку, которой я задрал одежду, отбили.

Она полоснула меня холодным взором из самой Антарктиды.

«Чёрт, тебе гордость не позволяет? Не позволю своим пациентам умирать!»

— Не валяй дуреху! Покажи, где ты себя пырнула! — ничего не оставалось, кроме как задавить её сопротивление силой. Схватив её за ту руку, которой она отбивалась, я мигом поднял рубаху повторно.

— Хах?! Пре-пре-пре-прекрати! — на этот раз, она начала двигать ногами, уходя в сторону, избегая моего взгляда, я за ней.

— Я могу вылечить, но сперва надо вытянуть нож! — её пререкания продолжались к моменту, пока она не сказала…

— Я не ранена! Не ранена! — в это мне почему-то не верилось, её красное лицо было тому подтверждением. Да вы посмотрите, она ведь сейчас умрет.

— Точно? — спрашивал я почему-то себя, не её. — кожа и вправду… цела… такая белоснежная.

Может у неё малокровие?

— Ва?! — выкрикнула девушка, стоило мне немного пощупать то место, где должна быть рана.

— Может тогда тут? Или тут? — взгляд прыгал по её обнажённым участкам кожи, то с рёбер на

живот, или другую часть рёбер. Он продолжал скользить по её телу. Подкладка под броню практически полностью была разорвана, и сейчас просто была мёртвым грузом, в том смысле, что она ничего не скрывала. Мне это было на руку, но вот, поддувать ветерок ей может.

— Нет!

Это слово я услышал первым, прежде чем в меня что-то прилетело. Рефлекс защиты сработал безупречно. Ещё никогда в своей жизни я не призывал Лу так быстро для защиты.

Странности на этом не заканчивались, мало того, что черновласка попала по мне, так её оружие не расплавилось. Никак. Меня оттолкнуло на добрых пару метров, где я и «ухнул».

— Не смей…

Эта лживая девка только и сделала, что тыкнула в меня пальцем. Я был на грани гибели!

— Н-не смей забывать об этом! — обвинение прилетели в мое лицо. — тупорылый извраберс! Я запомнила твою рожу навсегда!

«Знаю, Лу, ты говорила». Чего же так неприятно, когда на доброту отвечают вот так. Неужели я сделал что-то неправильное? Не считаю так.

— Но… — стоило мне поднять руку, как обрушилась новая волна ругательств.

— Не смей подходить! Тупой мужлан!

Внутри зрела злоба. Мне больше ни на грамм не нравилась эта девушка.

— С тобой, все в порядке? — не скрывал я больше и свою злобу, как того делала девушка. Аж покраснела из злобы.

— Ты тупой! Свинский! Свинский!

«Ай, а вот это было больно».

Глаза потупились, я поджал губы. Я думал, никто больше меня так не обидит. Я же скинул пару килограмм. Неужели этого недостаточно?

— Свинский тупой меченый!

Ну да, прощай. Хорошо, что эта стерва сама утопала, и не пришлось двигать ногами. Не уверен, смог бы я сейчас хоть что-то ей ответить, после того, как она начала обзывать меня.

Её спина все удалялась, и я остался один. Грустить, или проклинать её за спиной не стал… пока.

Все потому что, сзади была тушка целого дракона.

Но…

«Свинский!»

Слова эхом отозваться в моем сознании, и большая часть аппетита улетучилась.

Чёрт, эта стерва!

Ушастая гнусная грубиянка! Да, именно ушастая. Я не придал значению, но она была с заострёнными ушами. Эльфийка. Не признал я эту эльфийку из-за черных волос и маленькой груди. Чёрт. Плоскодонка!

Мне не удалось найти её глазами, а место прежнего лагеря исчезло. Не было ни котла, ни черпака. Только новенький дым потушенного костра.

Полегчало лишь через несколько минут, когда потребности дали о себе знать. Я добрых пять минут чертыхал эту плоскую стерву, пока голова наконец не встретилась с драконом. Он мне подмигнул, и всю злость как рукой смело. Разве есть на свете лучше друг, чем тот которого можно съесть?

На вкус, ящерица была неплоха. Я её недооценивал, и пусть брюхо было несколько жестковато, но хвост оказался самой большим удовольствием.

Из-за долгого перерыва, и голодовки, меня, как и в прошлый раз, сперва вырвало, а после ещё и парализовало. Все недостатки недоедания сказывались на моем теле как никто другой.

Благо со мной всегда была магия исцеления. То, как паралич цеплял мое тело, не мешало мне есть. Так жестко еще не было ни разу.

То тут, то там. Я пробовал, зажаренного Лу, дракона в разных местах и пришел к выводу, что только хвост и представляет из себя что-то стоящее.

Мне удалось наесться, только ухнуть успел. Осела моя довольная морда, рядом с дракошей.

На горизонте маячило солнце, видимо я провозился с ним дольше чем ожидал. Отправляться в путь не было никакого желания и тем более сил. Перед тем, как закрыть глаза и задремать, решил проскользнуть глазком в окошко системы.

Уровень: 12

Раса: человек (99)??? (01)

Призвание: Контуженный

Сила 10

Ловкость 8

Выносливость 9

Мана???

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 2 Ур.

Магия памяти: 1 Ур.

Свободные очки способностей: 7

Густо. Не знаю, каким образом мои характеристики улучшались, но теперь то, они находятся на максимуме! Ещё и семь очков способностей. Да я целых шесть уровней поднял!

Радость, слегка взбодрила меня, и улыбка наползла на тело. Я медленно поднял руку и похлопал дракошу по его чешуе.

— Выручил ты меня дружище.

Да, неплохо вышло. С таким уровнем, я смогу не просто взять иллюзию, но и ещё чего, вариативно. Предо мной вставала проблема выбора, о которой я только мог мечтать.

Где-то на задворках, рядом с деревом, кто-то чихнул. Это было особенно слышно в таком тихом месте.

Приглядевшись, я не мог поверить своим глазам. Это существо мне было знакомо как белый день, как темная матерь ночи.

— Ксерокс! — мой дорогой друг и компаньон! Как только он ещё жив и цел?

Завидев мою радостную моську, усы собаки задвигались, и она бросилась мне ко мне. Расставив руки в стороны, я хотел обнять его, почесать пузико и поговорить. Как он здесь оказался, что с ним приключилось? Все эти вопросы не могли подождать до завтра. Я усмотрел в Ксероксе родственную душу ещё тогда, давно, как только мы подружились. Наша крепкая мужская дружба началась с куска туши кроликов, разве это не замечательно?

Как бы я не радовался, меня просто оббежали, после чего Ксерокс накинулся на тушку дракона.

— Ох, так ты решил меня защищать? — симпатия к этому животному только что возросла на несколько пунктов. Пёс вгрызался в дракона своими клыками, но не долго. Видимо он тоже давно ничего не ел, и все же поддался, остолбенев. Завидев знакомую реакцию, мне только и оставалось, что с легкой улыбкой исцелять его.

Мой защитник, как тут не гордиться?

Он отстал от дракона через добрых полчаса, за которые наверняка успел наесться. После этого, его шаг замедлился, а сам он начал ползти ко мне. Уже у моих ног, тот свалился, засопев.

— Эх, рад тебя снова видеть, дружище, — взъерошив шерсть Ксерокса, мне и самого вновь потянуло на сон. Оставалось закрыть глаза и заснуть.

http://tl.rulate.ru/book/75333/2286590